

Интроспективность как методологическое основание конституирующегося сознания

Научный руководитель – Гиренок Фёдор Иванович

Сацукевич Анна Игоревна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: AU10029@yandex.ru

Логический свод данной конструкции сводится к такой процедуре, схожей по своей конституции с интенциональностью, как направленностью, но различающейся в некоторых параметрах. Интроспективная система в данном случае есть фиксация «чистого акта восприятия», производимого после трансцендентальной редукции перед выстраиванием поэмы (как уже синтетического слоя), а именно попытка схватывания конституирования единичного ментального события, которое обязует или *должно быть* в силу доказательства своей аподиктической достоверности эксплицированно только в условиях чистого созерцания. Чистое созерцание может быть обнародовано в рамках интроспекции.

На первый взгляд по определению интроспекции, как наблюдения замкнутого в себе сознания, которое репрезентирует не внешнее бытие, а свое собственное, очевидно понятно, почему ракурс нашего обзора достаточно долго локализовывался.

Следуя по логике Гуссерля, приводящего «старинное учение онтологии - познание «возможностей должно предшествовать познанию действительности» [Гуссерль 2015: 250], подобная операция должна предполагать в себе уже существующую «данность», в которой все уже было воспринято. Необходимо обязано быть совпадение данности и ее восприятия. Но, направленность на объект без наличия того самого объекта имеет спорный вопрос, подобно тому, как увидеть стол при его отсутствии в комнате. Сознание, предположительно, не может быть «Ничто» или «ничем», что являлось бы лишь формой, которая заполняется предметностью. Ибо в таком случае осознание и единство нашего восприятия и отчета в том, что воспринимается, не конституировалось. Но мы имеем и рефлексивность, и отчетность, и даже вопросы об самоотносимости сознания. На этом уровне не говорится о том, как и благодаря чему возможно это единство (которое, как бы это парадоксальным не казалось, является возможным благодаря различиям или способности различимости сознания) [Молчанов 2007: 223]. Это трансфеноменальный уровень, при котором возможна даже не констатация, но указание на наличие. В таком случае, логичнее предположить, что сознание есть «сознание всего». В противовес концептуальному тезису «сознание ничто» - «сознание - всё». В. И. Молчанов в своей книге «Исследования по феноменологии сознания» также пишет, что сознание не есть ничто, и полагание первичного опыта сознания можно приобрести лишь через дескрипцию [Молчанов 2007: 236]. Дескрипция - указание, которое является беспредметным или отсылающим к возможности многообразия последующего первичного акта восприятия (опыта). Здесь Молчанов выводит дефиницию сознания, как опыта различий. Он говорит о том, что полагание такого различия не есть продукт рефлексии, но есть встроенность в интенциональных актах каждого переживания. Мы смотрим на штору. Мы видим «что-то». Мы не должны думать об определении, мы не должны определять, мы должны понять, не «что» перед нами, а «как» и «почему» перед нами есть это «что-то», и почему это «что-то» не есть «что-то иное». Как происходит первичный акт восприятия? Как мы осознаем красноту цвета

штор или как формируется квалиатативное поле? Молчанов отвечает на эти вопросы, сводя всё к операции различия. Он описывает выстраивающиеся механизмы «различение - синтез - идентификация». Идентификация и отождествление, как идентификация предметов через друг друга, употребляются здесь как синонимы. Также процесс распознавания и различения есть одна и та же операция, но это еще не предполагает тождество первичного опыта. «Таким образом, любое «что-то» возникает в качестве данного в первую очередь благодаря различию» [Молчанов 2007:239]. Но правда ли это, что мы осознаем, потому что различаем, а не наоборот?

На данный момент времени мы не можем ответить на этот вопрос, но можем проследить, что эти рассуждения наталкивают на мысль о том, что интенциональное сознание, выступающего за основу первичного акта восприятия и рефлексии, как вторичного качества, здесь может ставиться под сомнение. Мы не можем дать точное определение интенциональности, понятие которой мы пытаемся затронуть. Возможно, *сознание ничего не создает*. Но, когда мы говорим о первичном восприятии чего-либо, что мы действительно под этим подразумеваем? «Первичное» как свойство, относящееся к трансцендентальному времени ([5], акцентирующееся на *первенстве* события, и отчего играющего конституирующую роль в формировании последующего восприятия. Или на его *единственности* в пространстве внутреннего феноменального времени? Что означало бы бытие конструктом тех самых «первозданных» переживаний или первых «теперь», после которых возможна идентификация последующего опыта восприятия любых ментальных событий по принципу «узнавания». По логике, второе может вытекать из первого, обуславливая его и заполняя его смысловой контекст.

На данный момент времени мы не можем ответить на этот вопрос, но можем проследить, что эти рассуждения наталкивают на мысль о том, что интенциональное сознание, выступающего за основу первичного акта восприятия и рефлексии, как вторичного качества, здесь может ставиться под сомнение. Мы не можем дать точное определение интенциональности, понятие которой мы пытаемся затронуть. Возможно, *сознание ничего не создает*. Но, когда мы говорим о первичном восприятии чего-либо, что мы действительно под этим подразумеваем? «Первичное» как свойство, относящееся к трансцендентальному времени (Гуссерль называет это - «космическим временем» или объективным временем), акцентирующееся на *первенстве* события, и отчего играющего конституирующую роль в формировании последующего восприятия. Или на его *единственности* в пространстве внутреннего феноменального времени? Что означало бы бытие конструктом тех самых «первозданных» переживаний или первых «теперь», после которых возможна идентификация последующего опыта восприятия любых ментальных событий по принципу «узнавания». По логике, второе может вытекать из первого, обуславливая его и заполняя его смысловой контекст.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. Книга первая. Общее введение в чистую феноменологию. – М.: Академический Проект, 2015.
- 2) Молчанов В.И. Исследования по феноменологии сознания. — М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007.